

ГООР КАРАГЕЗЯН*

*Кандидат филологических наук
Института литературы им. М. Абеяна НАН РА
gkaragyozyan@gmail.com
DOI: 10.54503/1829-4073-2023.1.44-56*

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ХРИСТИАНСТВА (ХОР ВИРАП В ЗАПИСКАХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ)

Ключевые слова: Агатангелос, Григорий Просветитель, путешественники, записки путешественников, легенды, интертекст, традиция и новация.

В «Житии и истории Святого Григора», вошедшем в «Историю Армении» Агатангелоса, приводится подробное описание мучений, которые пришлось испытать Св. Григорию за свою приверженность христианству. По приказу царя Армении Трдата Св. Григорий был брошен в колодец в Арташате (Артаксате), где провёл в заточении тринадцать лет.

«А те тринадцать лет¹, – пишет Агатангелос, – что Григориос оставался в тюрьме крепости и в Хор Вирапе, некая вдовица, жившая в крепости, получила повеление от Архавирка каждый день печь одну лепешку и бросать в Хор Вирап. Таким образом, по повелению Бога она кормила его в годы его пребывания там. И в яме, в которую бросили его, он остался жив благодаря Господу своему. Другие же люди, которых однажды спускали туда, все умирали из-за зловонного, удушливого, непереносимого места, из-за смрадного ила, кишевшего змеями, и из-за глубины. Ибо она была вырыта для преступников и для казни приговоренных к смерти со всей Армении»².

* Հոդվածը ներկայացվել է 10.01.23, գրախոսվել է 10.02.23, ընդունվել է րիշարրիթ-յան 28.04.23:

¹ Число лет, проведенных Св. Григорием в Хор Вирапе, у различных авторов варьирует от 13-ти до 15-ти. У Агатангелоса – 13, у Мовсеса Хоренаци и у большинства армянских историков – 15. Такая же путаница имеет место в записках европейских путешественников.

² Агатангелос 2004, 56.

Легенда о Хор Вирапе и мученичестве Григория Просветителя, заточенного в глубокую яму, производила неизгладимое впечатление на многих европейских путешественников, которые включили ее в свои травелоги.

Несколько редуцированную и весьма своеобразную версию легенды преподнес Иоганн Шильтбергер, который в своей книге посвятил Армении несколько глав, не считая заключенных в различных пассажах его повествования многочисленных сведений об Армении и армянах. Рассказ о заточении Св. Григория в Хор Вирап содержит несколько дополняющих друг друга сюжетных линий. Вначале автор знакомит читателя с родословной Св. Григория, после чего переключается на обладающего недюжинной силой армянского царя Трдата, который, «по смерти отца, стал опять язычником» и стал преследовать христиан, в том числе и своего двоюродного брата Григория. Далее автор воспроизводит историю заточения Св. Григория в яму, наполненную ужами и змеями, в которой он оставался двенадцать лет: *«При папе Сильвестре жил в Армении Св. Григорий, двоюродный брат армянского короля. По смерти сего короля, который был хорошим христианином, наследовал его сын Дертад (derthatt, Dertad),... по смерти отца он стал опять язычником, гнал сильно христиан и велел заточить своего двоюродного брата Григория, требуя, чтобы он поклонялся его идолу. Когда преподобный муж не хотел на это согласиться, то он велел бросить его в яму, наполненную ужами и змеями, которым он должен был служить пищею. Но они его не трогали, хотя он оставался двенадцать лет в этой яме»*³.

Эту легенду воспроизвел в «Описании чудес» или «Чудеса Азии» («Mirabilia descripta») и Журден де Северак, составивший по поручению папы Иоанна XXII реляцию своего путешествия⁴ на Восток (маршрут Журдена лежал через Грецию, Великую Армению, Персию), включив в нее и интересующую нас легенду.

³ Шильтбергер 1867, 112–113; Schiltbergers 1855, 100.

⁴ Трудно установить хронологию его путешествий. Как отмечает Кристин Гадра, существует лишь одна точная дата – это дата его выезда из монастыря в Тебризе в 1320 году (Gadrat 2005, 44).

Среди прочих житийных историй Журден приводит историю заточения Св. Григория в Хор Вирапе: *«Здесь же бросили в яму ко льву и дракону святого Григория, обратившего армянского царя в католическую веру, и случилось это, когда правил Арменией король Трдат, во времена святого Сильвестра и императора Константина»*⁵.

С воспроизведением Журденом предания о Григории Просветителе не все обстоит благополучно. Мало было попыток, которым подверг Св. Григория Трдат, еще в дополнение к ним Журден бросил к Святому в яму льва и дракона. Если образ змеи и дракона зачастую подменяют друг друга, и дракон с трудом, но все же вписывается в сюжет, то образ льва, на первый взгляд – плод фантазии автора, решившего таким образом сделать историю о мученичестве Св. Григория более драматичной и впечатляющей. Мы имеем дело с напластованием друг на друга различных сюжетов, восходящих к различным культурным регионам и традициям. История о Св. Григории, брошенной по приказу Трдата в яму со змеями, видимо, ассоциировалась с историей, описанной в библейской книге («Книга пророка Даниила») – о пророке Данииле, брошенном в ров ко львам за религиозное неподчинение указу царя Дария (Книга пророка Даниила, VI, 16–22).

Параллели с историей пророка Даниила (Дан.6:24), брошенного на растерзание в ров (пещеру) львам и, подобно Св. Григорию, чудесным образом спасшегося от гибели (*«Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам»*), проводит и Жан Шарден.

Жан Шарден пишет, что в *«ереванской области, простирающейся более чем на двадцать лье в окружности, находятся двадцать три мужских и пять женских монастыря... Среди них наиболее знаменитым является Хор Вираб (Coier-Virab)⁶, означающий церковь на колодце, говорят, что назван он так, поскольку построен на колодце, куда, соглас-*

⁵ Sévérac 1925, 50–52; Северак 1968, 137.

⁶ «Путешествие» Шардена в качестве источника использовал известный географ, историк, библиограф Антон Фридрих Бюшинг. «Хор Вирап или монастырь колодца» представлен им как один из наиболее значительных монастырей Армении, где был заточен и чудесным образом спасен Св. Григорий» (Büsching 1780, 601– 602).

но истории Армении, был брошен и заточен Св. Григорий, которого подкармливали так же, как Даниила, пребывающего во рву»⁷.

Шарден, несколько увлекшись рассказом, решил вскормить и Даниила лепешками, которыми «некая вдова тринадцать лет подряд «по велению Бога» кормила Св. Григория, опуская в яму по одной лепешке в день»⁸. Надо полагать, что французский путешественник запомнил библейское повествование, согласно которому Бог послал ангела, дабы тот закрыл пасть львам, «потому что я [Даниил] был признан непорочным перед ним» (Даниил 6:22).

Питтон де Турнефор также не обходит стороной хорвирапскую тему и рассказ о Св. Григории, участь которого уже по традиции стала отождествляться с участью Даниила. Продолжая свой путь «по ведущей к Арарату обширной и прекрасной равнине», Турнефор и его спутники «в восемь часов утра уединились в Хор-Виране (Corvirap или Souervirap), что по-армянски, как говорят, означает Церковь колодца. Хор-Виран – это другой армянский монастырь, церковь которого построена на колодце, в который, как они уверяют, был брошен и чудесным образом вскормлен Святой Григорий, подобно Даниилу в яме со львами. Монастырь оставлял впечатление маленького форта, расположенного на вершине холма, который возвышался над всей равниной, и с этой высоты нам удалось увидеть реку Аракс (Aras), некогда носящую название Araxes; она протекала в четырех льё от горы Арарат»⁹.

Дюбуа де Монперл напрасно упрекает Турнефора за то, что он, будучи ученым, представил Хор Виран скорее как место мученичества Св. Иеронима, в отличие от Шардена и Тавернье, для которых это было местом мученичества Григория Просветителя. Турнефор, как и Шарден, проводит параллели между историей мученичества Св. Григория и историей пророка Даниила, который был брошен в яму ко львам на растерзание (при персах), но чудесным образом спасся («колодец, в который был брошен и чудесным образом вскормлен Святой Григорий, подобно Даниилу

⁷ Chardin 1811, 178.

⁸ Агатангелос 2004, 56.

⁹ Tournefort 1718, 144.

в яме со львами»). Что касается Св. Иеронима, то он, в отличие от Григория Просветителя, по собственной воле поселился в пещере в Вифлееме вместе со своим верным спутником – львом, которого он однажды спас, вытащив из его лапы занозу.

Нелишне отметить, что Св. Григорий сопоставляется с пророком Даниилом и Патриархом Вселенской Церкви Иоанном Златоустом в его «Слове о Святом Григории Великом»: *«Для Григория у меня имя нового Даниила. Как Святой пророк перенёс наказания от вавилонского царя, и его отогнал пастись в пустынные места, точно быка и под образом быка, так и молитвы Григория возвратили непокорного истине Тиридата, облечённого в кабаньей образ, в человеческий образ.*

Выходи, новый Даниил, и покажись невинным царю Вавилона, то есть, Армении, – ты, который был брошен в водовместилище, не между двумя львами, но, что больше, между свирепейшими чудовищами»¹⁰.

Своими впечатлениями о Хор-Вирапе делится и Тавернье: *«В пяти лье от Еревана начинается гора Арарат, которую ковчег, опочивший на её вершине, сделал навсегда знаменитой ... В полулье от горы Арарат, там, где земля начинает выравниваться, на холме находится церковь, а рядом с церковью – грот в форме колодца. Полагают, что это и есть яма, в которую царь Трдат (Serda) велел бросить Св. Григория, поскольку тот не хотел поклоняться лжебогам»¹¹.*

Эту тему затрагивает в «Новых путешествиях в Левант» капуцин Габриэль Шинон (1610–1668), развернувший широкую миссионерскую деятельность в Персии (Новой Джульфе, Тебризе) и Армении (Ереване). Габриэль де Шинон пишет, что согласно тексту «Жития Св. Григория», последний был *«брошен в озеро, расположенное в городе Артаксат или Арарат («Le fit jeter dans un Lac qui étoit à la ville d'Artaxat ou Ararat...»)»¹².*

¹⁰ Слово Святого Иоанна Златоуста 1906 http://kistine1.narod.ru/ZLATOUST/Z12_1/t12_1.htm (дата обращения: 05.09.2022).

¹¹ Tavernier 1713, 33.

¹² Chinon 1671, 227.

Отец Габриэль, «отправляя» Св. Григория в заточение не в яму, а в озеро, по всей видимости, лукавил, ссылаясь на греческий месяцеслов (Четьи-Минеи) (*«comme remarque le Menologe des Grecs»*). Наверняка эта информация была передана ему или изустно, или записана им по памяти. Ученый-арменовед Жан-Пьер Маэ склонен считать, что информация была передана устным путем. Аргументом в пользу этой гипотезы являются воспроизведенные ученым собственные имена: Тартат (Tartat) вместо Тиридата, Ортанес (Orthanis) вместо Вртанеса, Аростанес (Arosthani) вместо Аристакеса, Косруу (Cosrouu) вместо Хосрова, Коромпсими (Corompsimi) вместо Рипсимэ, Каиана (Kaiana) вместо Гаянэ, Кусародукт (Cusaroducte) вместо Хосровидухт¹³. Аналогичная путаница имела место и при упоминании не ямы, а озера, *«расположенного в городе Артаксат или Арарат (а не Арташат – Г.К.)»*, куда был брошен Григорий Просветитель.

В своих путевых записках французский путешественник Поль Лука также уделил место Армении, ее городам, селам, церквям и, конечно же, легендам и преданиям, которыми изобилует страна армянская. Поль Лука не только обстоятельно пересказывает услышанные легенды, но также вносит дополнительные штрихи в фабулу, «сдабривая» ее новыми деталями и тем самым делая ее, по своему разумению, более занимательной.

Третью главу своего «Путешествия» («Puits de Saint Grégoire. Roy d'Arménie, changé en cochon») он посвящает истории заточения Св. Григория в Хор Вирапе и превращения царя Армении в кабана. Рассказ начинается с описания *«колодца Св. Григория, расположенного в церкви. Отверстие в колодце – около главного алтаря»*. Поль Лука не ограничился описанием колодца, он отважился спуститься в него (*«Спустились мы туда по расположенной прямо у стены лестнице с тридцатью четырьмя ступенями»¹⁴*)¹⁵, и ему там рассказали, что *«Святой Григорий по приказу*

¹³ Маhé 2016, 40.

¹⁴ Ныне лестница состоит из 25 ступеней. И. Шопен пишет, что богомольцы спускаются по двадцати восьми деревянным ступеням лестницы, поставленной вдоль стены (Шопен 1852, 271). Такое же количество ступеней отмечает А.Н. Муравьев (*«Сквозь тесное отверстие можно спуститься, по двадцати восьми ступеням деревянной отвесной*

царя Армении был брошен в (этот) колодец, в котором пробыл тринадцать лет. И что колодец был полон змей и других ядовитых тварей, не причинявших ему никакого вреда. И что некая женщина каждый день бросала ему через отверстие кусок хлеба и спускала ему на веревке кувшин с водой. А преследовавший христиан царь понес Божье наказание и превратился в вепря»¹⁶.

Далее следует текст, авторство которого скорее принадлежит Полю Лука, чем его проводнику-информатору: «Та добрая женщина, кормившая Св. Григория, пошла к царю и сказала ему, что если он вызволит Св. Григория из темницы, то она будет молить за него бога, а если он действительно пожелает стать христианином, то обретет прежний человеческий облик». Женщина уверяла царя, что Св. Григорий жив, и настояла, чтобы он отправил людей к колодцу, дабы те убедились в истинности сказанного. Как видим, Поль Лука отводит женщине роль чуть ли не главного действующего лица¹⁷.

Однако полет фантазии Поля Лука отнюдь не ограничивается этим: дальнейший рассказ путешественника – сплошная отсебятина: путешественник предпочитает вызволить Св. Григория из ямы при помощи не веревок¹⁸, а корзины, причем Святой требует сначала вынести ядовитых тварей, погрузив их в корзину, и затем, отпустив их на волю, в той же корзине поднять его самого¹⁹.

лестницы, на дно священной ямы») (Муравьев 1848, 149). Поль Лука, видимо, в очередной раз что-то спутал, или же в ту пору лестница имела 34 ступени.

¹⁵ Lucas 1704, 25.

¹⁶ Lucas 1704, 26.

¹⁷ В «Истории Армении» Агантагелоса инициатором вызволения Св. Григория была его сестра Хосровидухт («И тогда сестре царя, которую звали Хосровидухт, было видение от Бога. Она пришла, поведала людям и известила [их] о своем видении и сказала:

– В эту ночь было мне видение. Некий муж, излучающий свет, пришел и рассказал мне: «Вы не исцелитесь от постигшей вас кары, если не пошлете человека в город Арташат за заключенным там Григором. Он придет и откроет вам лекарство исцеления от ваших недугов») (Агантагелос 2004, 76–77).

¹⁸ В арабской версии «Мученичества Св. Григория, Св. Рипсимэ и Гаянэ» Григория Лусаворича также поднимают из ямы веревками: «И тотчас схватил он веревку, потряс ее, чтобы знали все, что он жив, и обвязался веревкою, а они подняли его» (Март 1906, 93).

¹⁹ Lucas 1704, 26.

Заключительным аккордом поведанной французским путешественником истории, изложенной скорее в жанре сказки, нежели агиографической легенды, является крещение царя Св. Григорием, исцеление царя, назвавшего себя после крещения царем Жаном (*se fit appeller le Roy Jean*)²⁰.

Вот такую оригинальную версию мученичества Св. Григория в хорвирапской яме преподнес нам рассказчик²¹ Поль Лука. Завершая рассказ о Св. Григории, автор, в подтверждение правдивости всего сказанного описывает находящийся в колодце черный мраморный камень, на который опирался Святой Григорий, произнося молитву²².

Джеймс Джастин Мориер во время своего «Второго путешествия по Персии, Армении и Малой Азии», направляясь из Садарака в Ереван, посетил Хорвирапский монастырь, расположенный *«рядом с двумя невысокими холмами. Построен он на глубокой яме (колодце), в которую, как сказывают армяне, был брошен и чудесным образом вскормлен Святой Григорий»*²³. Позже он вновь возвращается к описанию церкви Хор Вирап, которая *«находится в достаточно хорошем состоянии; небольшая реставрация достаточна, чтобы она стала годной к использованию»*.

Далее он переходит к описанию узкой и темной часовни, построенной над подземельем, где был заточен Григорий Просветитель, куда он и его попутчики из-за обветшалой лестницы не могли спуститься²⁴.

Подробное описание монастырского комплекса Хор Вирап, *«состоящего из церкви, часовни²⁵ во имя Св. Григория, нескольких зданий, предназначенных для епископа и монахов, и крепостной стены с большими*

²⁰ Почему автор записок решил наречь Трдата именем легендарного правителя христианского государства пресвитера Жана (Иоанна)? Видимо, мы имеем дело с очередной авторской интригой, желанием привлечь читательскую аудиторию к имени «пресвитера Иоанна» и к его царству

²¹ Исследователь жанра путешествий Dirk Van der Cruysse охарактеризовал его рассказ о тридцатилетних странствованиях по восточным странам как «один из самых увлекательных рассказов эпохи».

²² Lucas 1704, 28.

²³ Morier 1818, 245.

²⁴ Morier 1818, 300.

²⁵ Часовня была построена в 642 году католиком Нерсесом III Строителем. В 1662 г. на месте разрушенной часовни была построена новая.

входными воротами, придающей всему ансамблю вид старинного замка с берегов Рейна»²⁶, оставил Дюбуа де Монперё.

Руководствуясь информацией, заключенной в «Географии вардапета Вардана», в переводе Сен-Мартена²⁷, Дюбуа де Монперё пишет, что усилиями Григора Магистроса тело Св. Григория было перенесено из Константинополя и помещено в колодец, в алтаре же хранился череп святого, помогающий исцелению.

Дюбуа де Монперё перенимает у Сен Мартена также толкование слова Хор Вирап, которое переводится ими как «Сухая яма (колодец)» («Puits sec»)²⁸.

Далее Монперё возвращается к описанию рва, при этом иронизируя, что «*в качестве доказательства того, что Св. Григорий пробыл во рву среди змей 13 лет, нам показывают изношенные камни ниши, в которой святой молился*»²⁹.

Свою версию истории заточения Григория Просветителя в Хор Вирапе в путевом очерке об Армении излагает Евгений Марков (1835–1903). «*Разъяренный Тиридат, – пишет Евгений Марков, – велел сковать Григория по рукам и ногам и отвезти в окрестности Арарата, в г. Арташат, где была выкопана для осужденных на смертную казнь яма страшной глубины, наполненная множеством огромных змей и всяких ядовитых гадов, и из которой далеко распространялось невыносимое зловоние от гниющих в ней трупов. Четырнадцать лет пробыл святой Григорий в этом ужасном заключении, и ни одна змея не дотронулась до него; благочестивая христианская вдова Анна, жившая в соседнем замке, все это время ежедневно тайно приносила кусок хлеба и бросала ему в яму, поддерживая этим его жизнь*»³⁰.

²⁶ Montpéroux 1839, 480–482.

²⁷ Saint-Martin 1819, 421.

²⁸ В комментариях к «Географии вардапета Вардана» Сен Мартен пишет, что «название этой местности Хор Вирап (խորվրապ, Khorvirab) означает «сухая яма» (puits sec), оно произошло от той ямы, в которую, по приказу царя Трдата, был брошен Григорий Просветитель» (Saint-Martin 1819, 461).

²⁹ Montpéroux 1839, 483.

³⁰ Марков 1901, 508.

Как видим, Св. Григория спасает от голодной смерти «*благочестивая христианская вдова Анна, жившая в соседнем замке*».

Имя спасительницы Св. Григория, которую Евгений Марков нарекает Анной, вызывает у читателя недоумение. Кто такая эта Анна, осталось для нас загадкой. В арабской версии «Мученичества Св. Григория, Св. Рипсимэ и Св. Гаянэ» Григорию Лусаворичу, «*когда он был в яме, одна вдова из дворца доставляла постоянно немного хлеба и воды*»³¹. Учитывая осведомленность писателя-путешественника в вопросах истории армянского народа (он знаком с трудами Хоренаци, Егише, Вардана Аревелци, Алишана), трудно предположить, что имя этой вдовы из дворца – Анна (у Маркова – замка), – придумка автора. Возможно, что Анна, в переводе с иврита означающее *милостивая*, употребляется путешественником как имя нарицательное. Известно, что Св. Анна принадлежала к числу тех благочестивых иудеек, которые с нетерпением ожидали пришествия Мессии – Спасителя на землю. Анне, которая, согласно Евангелию от Луки, была благочестивой вдовой, Евгением Марковым была отведена роль спасительницы Святого Григория Просветителя («*приносила [Григорию] кусок хлеба, ...поддерживая этим его жизнь*»).

Заключение

Обобщая сказанное, отметим, что сюжет «Жития и истории Святого Григора» привлек внимание путешественников и, наряду с включенными в «Историю Армении» Агатангелоса другими историями, стал обязательным, «канонизированным» рассказом об Армении в записках европейских и русских путешественников. Воспроизводимая ими легенда основывалась на материале, преподносившемся гидами-проводниками, а также на письменной традиции – записках предшественников и трудах историков.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Büsching A.F.** 1780, Géographie, t. 8, Lausanne, Chez la Société Typographique, 703 p.
Chardin J. 1811, Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient, Paris, Le Normant, v. 2, 463 p.
Chinon G. 1671, Relations nouvelles du Levant, livre second, Lyon, J. Thioly, 481 p.

³¹ **Март** 1906, 93.

Gadrat Ch. 2005, Une Image de l'Orient au XIV siècle. «Les Mirabilia descripta» de Jordan Catala de Sévérac, Paris, Ecole de Chartes p. 378.

Lucas P. 1704, Voyage du Sieur Paul Lucas au Levant, t. 2, Paris, Guillaume Vandive, 417 p.

Mahé J.- P. 2016, Philologie et historiographie du Caucase chrétien, Annuaire de l'École pratique des hautes études (EPHE), Section des sciences historiques et philologiques, 147 | 2016, p. 30-42 file:///C:/Users/User/Downloads/ashp-1807%20(1).pdf (дата обращения: 07.01.2023).

Montpéreux Fr. Dubois. 1839, Voyage autour du Caucase, Paris, Librairie de Gide, 1839, v. III, 491 p.

Morier J. 1818, Second voyage en Perse, en Arménie et dans l'Asie-Mineure fait de 1810 à 1816, Paris, librairie de Gide fils, t. 2, 462 p.

Saint-Martin J. 1819, Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, tome seconde, Géographie du vartabied Vartan, Paris, L'imprimerie Royale, p. 407–453.

Schiltbergers H. 1855, Reisebuch nach der Nürnberger Handschrift herausgegeben, von Valentin Langmantel, Tübingen, Druck von H. Laupp, S. 197. https://de.wikisource.org/wiki/Hans_Schiltbergers_Reisebuch_nach_der_N%C3%BCrnberger_Handschrift (дата обращения: 06.01.2023).

Sévérac Jourdain de. 1925, Les Merveilles de l'Asie, introduction et notes par H.Cordier, Paris, Geuthner, 125 p.

Tavernier J - B. 1713, Les Six Voyages de Jean Baptiste Tavernier, Paris, Ribou, v. 1, 504 p.

Tournefort, Josep Pitton de. 1718, Relation d'un voyage du Levant: fait par ordre du Roi, Paris, Bruyset, vol. 2, 526 p.

Агатангелос. 2004, История Армении, перев. с древнеармянск., вступит. статья и комментарии К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, Ереван, «Наири», 336 с.

Марков Е. 1901, Русская Армения, «Вестник Европы», № 6, т. III, с. 485–538.

Марр Н. 1906, Крещение армян, грузин, абхазов и аланов Святым Григорием, т. 16, вып. II–III, СПб., 1906, с. 64–149. https://drevlit.ru/docs/kavkaz/IV/Martir_Georgarab/postl.php (дата обращения: 07. 08. 2022).

Муравьев А. Н. 1848, Грузия и Армения, часть II, СПб., в тип III отд., 333 с.

Северак Журден де. 1968, Чудеса, описанные братом Журденом из ордена проповедников, уроженцем Северака и епископом города Колумба, что в Индии Наибольшей, После Марко Поло, пер., введ. и примеч. Я. М. Света, Москва, «Наука», с. 136–160.

Слово Святого Иоанна Златоуста, епископа константинопольского, о Святом Григории Великом, Просветителе, первосвященнике Бога нашего. 1906, Собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста, т. 12, кн. 1, СПб. http://kistine1.narod.ru/ZLATOUST/Z12_1/t12_1.htm (дата обращения: 05.09.2022).

Шильбергер Иоганн. 1867, Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 г., Записки Императорского Новороссийского ун-та, перевел с нем. и снабдил примечаниями Ф. Брун, Одесса, тип. Л. Нитчк., 127 с.

Шопен И. 1852, Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи, СПб., Тип. Имп. Акад. наук, 554 с.

**ՔՐԻՍՏՈՆԵՈՒԹՅԱՆ ՍՐԲԱԶԱՆ
ԱՇԽԱՐՀԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
(ԽՈՐ ՎԻՐԱՊԸ ԵՎՐՈՊԱՅԻ ՃԱՆԱՊԱՐՀՈՐԴՆԵՐԻ ՆՈԹԵՐՈՒՄ)**

ԿԱՐԱԳՅՈՂՅԱՆ Գ.

Ամփոփում

Քանայի բաներ¹ Ագաթանգեղոս, Գրիգոր Լուսավորիչ, ճանապարհորդներ, ուղեգրություն, ավանդություններ, ինտերտեքստ, ավանդույթ և նորարարություն:

Երկրում քրիստոնեության տարածման հետ կապված հայոց պատմության ժամանակաշրջանի մասին բազմաթիվ առասպելներ են հորինվել: Դրանք արձանագրվել են նաև եվրոպացի ճանապարհորդների կողմից, որոնց շնորհիվ դարձել են ոչ միայն այն հասարակության սեփականությունը, որում հորինվել են, այլ նաև նրա, ուր ներթափանցել են: Ճանապարհորդների վրա հատկապես մեծ ազդեցություն են ունեցել Խոր Վիրապի և փոսում փակված Գրիգոր Լուսավորչի տանջանքների մասին պատմությունները: Այդ գրավոր արձանագրված, կողքից արված մանրամասն քննությունը թույլ է տվել պահպանել ազգային մշակույթի մի ամբողջ շերտ, որը կարող էր մոռացության մատնվել այն ծնած միջավայրում: Ճանապարհորդների գրի առած նյութը թույլ է տալիս վերականգնել բանավոր ավանդության մեջ շրջանառվող և մեզ չհասած հայկական առասպելների կորսված տարբերակները: Սակայն ճանապարհորդի վրա է երբեմն դրվում պատասխանատվության բեռի առյուծի բաժինը՝ բանավոր փոխանցված տեքստը աղավաղելու համար, ինչը կարելի է բացատրել մի շարք հանգամանքներով. թարգմանվող տեքստի թյուրըմբռնումը, ծանոթ մշակույթի օրինաչափություններին հարմարեցնելու ցանկությունը, ինֆորմացիայի աղբյուրին չափազանց մեծ վստահությունը, պատմության սյուժեի մեջ լրացուցիչ մանրամասներ ներդնելը՝ ավելի գրավիչ և տրամաբանորեն ավարտուն դարձնելու նպատակով:

**THE SACRED GEOGRAPHY OF CHRISTIANITY
(KHOR VIRAP IN THE EUROPEAN TRAVELERS' NOTES)**

KARAGYOZIAN G.

Summary

Key words: Agathangelos, Gregory the Illuminator, travelers, travelogues, legends, traditions, innovations.

Various legends were created in the historical period of Armenia when Christianity was spread in the country. They were also recorded by European travelers due to whom these legends not only became part of the society in which they were created but also enriched other societies they penetrated into. Tales about Khor Virap and Gregory the Illuminator's suffering in the pit had a great influence on the European travelers. The detailed study based on written records, carried out by foreigners has enabled the preservation of a rich layer of the national culture, which otherwise would fall into oblivion. The travelers' recorded data enable us to restore the lost versions of the legends widespread in oral tradition. However, travelers are largely held accountable for the distortion of texts passed down orally, which can be accounted for by several factors: the misunderstanding of the translated text, the desire to conform to familiar cultural criteria, great trust in the reliance on the information sources, including additional details in the historical plot for making it more fascinating and logically complete.